

Научная статья

УДК 81'42

DOI 10.25205/2307-1737-2022-2-71-90

**О дискурсообразующей роли модуса
в коммуникативном процессе
(на материале преобразований научного текста
в учебный)**

**Николай Данилович Голев¹
Ольга Сергеевна Григорьева²**

^{1,2} Кемеровский государственный университет
Кемерово, Россия

¹ ngolevd@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0559-3007>

² gos@kemsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9633-0140>

Аннотация

Рассматриваются дискурсивные видоизменения научного текста, возникающие при его преобразовании в учебный текст. Главный предмет исследования – диктумно-модусный план взаимодействия двух видов дискурса и взаимоотношения диктума и модуса в этом плане. Основная теоретическая идея статьи заключается в выявлении и описании зависимости диктумно-модусного устройства учебного текста от коммуникативных стратегий и тактик. На этом фоне обосновывается определяющая роль модуса при трансформации научного текста в учебный: модус включается в целевые установки автора, трансформирующего научный текст в учебный, и, как следствие, определяет содержание, композицию и стилистические характеристики учебного текста.

Ключевые слова

диктум, модус, функции модуса, категории модуса, научный дискурс, учебный дискурс, роль модуса

© Голев Н. Д., Григорьева О. С., 2022

ISSN 2307-1737

Критика и семиотика. 2022. № 2. С. 71–90
Critique and Semiotics, 2022, no. 2, pp. 71–90

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ в рамках научного проекта № 20-412-420004 р_а «Лингвистический мониторинг социальной напряженности в Кузбассе»

Для цитирования

Голев Н. Д., Григорьева О. С. О дискурсообразующей роли модуса в коммуникативном процессе (на материале преобразований научного текста в учебный) // Критика и семиотика. 2022. № 2. С. 71–90. DOI 10.25205/2307-1737-2022-2-71-90

On the Discourse-Forming Role of the Mode in the Communicative Process (Based on the Material of Transformations of a Scientific Text into an Educational One)

Nikolay D. Golev¹, Olga S. Grigorieva²

^{1,2} Kemerovo State University
Kemerovo, Russian Federation

¹ ngolevd@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0559-3007>

² gos@kemsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9633-0140>

Abstract

The article discusses discursive modifications of a scientific text that arise when it is transformed into an educational text. The main subject of the study is the dictum-mode plan of interaction between two types of discourse and the relationship of dictum and mode in this regard. The main theoretical idea of the article is to identify and describe the dependence of the dictum-mode structure of the educational text on communicative strategies and tactics. Against this background, the determining role of the mode in the transformation of a scientific text into an educational one is substantiated: the mode is included in the author's target settings, transforming a scientific text into an educational one, and, as a result, determines the content, composition and stylistic characteristics of the educational text.

Keywords

dictum, mode, functions of mode, categories of mode, scientific discourse, educational discourse, the role of mode

Acknowledgements

The research was carried out with the support of the RFBR grant as part of a scientific project no. 20-412-420004 p_a “Linguistic monitoring of social tension in Kuzbass”

For citation

Golev N. D., Grigorieva O. S. On the Discourse-Forming Role of the Mode in the Communicative Process (Based on the Material of Transformations of a Scientific Text into an Educational One). *Critique and Semiotics*, 2022, no. 2, pp. 71–90. (in Russ.) DOI 10.25205/2307-1737-2022-2-71-90

Постановка проблемы

Предлагаемое исследование включено в теоретический контекст, возникающий при моделировании речевой деятельности и описании речевых произведений разного типа, – причинно-следственных взаимоотношений между их модусом и диктумом. Такие взаимоотношения являются сложными и неоднозначными в языке и речи и представляют серьезную проблему для теории речевой деятельности и дискурсологии в частности. Превалирующей для большинства работ в данной области является точка зрения, согласно которой диктум относится к части «дано», а модус представляет собой формат воплощения диктума. Такая интерпретация детерминационных отношений между диктумом и модусом соответствует традиционным отражательным (материалистическим) концепциям языка, в которых объективное и субъективное выстраиваются в соответствующих причинно-следственных алгоритмах. Названные философские антиномии, в рамках которых проявляется интересующая нас проблема, в лингвистике обнаруживают себя в оппозициях «когниция – коммуникация» [Колмогорова и др., 2017] и «семантика и прагматика», которые также на детерминистской оси могут быть рассмотрены в аспекте первичности / вторичности.

Наиболее ярко первичность диктума обнаруживает себя в лексикологии и лексикографии, где для модусных смыслов используется термин «коннотативное значение», который по сути является синонимом к терминам «дополнительное, вторичное значение». В соответствии с этой концепцией лексико-семантические варианты в словарной статье располагаются в порядке от «прямого (= первичного) номинативного (= отражательного) значения к значениям вторичным. К примеру, значения словбионимов с сильным стилистическим компонентом в толковых словарях

лексикографы описывают, отталкиваясь от прямых номинативных (биологических) значений, которые в коммуникативном отношении для данных слов часто мало актуальны. Скажем, представление семантики лексемы «змея» в Малом академическом словаре начинается с ЛСВ «то же, что змея», и лишь затем – «сказочное крылатое существо» и «детская игрушка, запускаемая на нитке в воздух»; такой же порядок расположения ЛСВ, не соответствующий их реальной значимости в речевой практике, находим в словарной статье «ишак»: 1) животное определенного вида, 2) помесь лошади и осла, 3) упрямый, глупый человек ¹.

В нашей статье мы намерены обосновать теоретически и эмпирически необходимость и возможность построения иной детерминационной модели взаимоотношений диктума и модуса, в которой первичной категорией выступает модус, коммуникация детерминирует когницию, а прагматика – семантику. Такая модель, на наш взгляд, необходимо вытекает из последовательного коммуникативного подхода к речевой деятельности и ее результатам. В конечном счете эта модель строится на первичности цели по отношению к ее результатам: поскольку цель субъективна, то – соответственно – и первичности субъективного компонента содержания по отношению к компоненту отражаемому. Применительно к описанию семантики слова наш подход хорошо иллюстрирует следующий тезис: «Функция слов состоит не в осуществлении объективных и онтологических утверждений о мире, а в использовании слов в пропозициях. Поэтому первоочередной задачей следует признать определение цели выражения и роли языковых единств, которую они играют в конкретных речевых актах» (К. Шмитт «Сравнение языков как сравнение текстов», цит. по: [Лузина, 2000, с. 111]).

Данный тезис далее обосновывается на материале текстовых и дискурсивных преобразований, обнаруживаемых при трансформации научных текстов в учебные. Такие преобразования, как будет показано, осуществляются при примате модусно-целевых установок данного вида коммуникативной деятельности. В настоящем исследовании названные вопросы будут рассматриваться на материале текстов научного и учебного дискур-

¹ Отмечается в литературе и иной подход ко «вторичным значениям. Так, Е. В. Болгова полагает, что недостатком традиционных словарей является то, что в них наличествует «неполная фиксация актуального антропологического значения или фиксация неактуального антропологического значения в словарных дефинициях и / или фразеологических выражениях с зоонимом» [Болгова, 2020, с. 54].

сов в формате их взаимодействия. Нас интересует текстовый статус дискурса в аспекте речевых жанровых принадлежностей текста. На первый план в исследовании выдвинуты такие жанровые разновидности текста, как монографии и учебные пособия (непосредственный материал исследования – учебные пособия, подготовленные преподавателями Кемеровского государственного университета, многие из которых генетически «восходят» к научным работам авторов).

Несмотря на тесную связь модуса и диктума в организации содержательного и структурного планов текста, их взаимоотношения в функционально-генетическом аспекте, на наш взгляд, носят также подчинительный характер. Мы полагаем, что именно модус включается в целевые установки автора, трансформирующего научный текст в учебный, и, как следствие, определяет трансформации содержания, композиции и стилистических характеристик исходного научного текста.

1. Обзор традиционных точек зрения на соотношение диктума и модуса

Во многих лингвистических работах, освещающих организацию содержательного плана дискурса (например, Г. Н. Акимова [Акимова и др., 2009], В. А. Белошапкина [1989], Т. А. Колосова [1979], Т. В. Шмелева [1998; 2010], Г. Я. Солганик [1984], Н. С. Сыроватская [2009], О. Н. Копытов [2004; 2012] и др.), диктум и модус рассматриваются в качестве обязательных содержательных компонентов передаваемой адресату информации. Их соотношение вслед за Ш. Балли [1955] трактуется в рамках отражательной концепции коммуникативного общения, когда модус трактуется как вторичный план по отношению к отражаемому содержанию. Было бы, однако, ошибочным говорить об отсутствии в лингвистической литературе акцентированного внимания к наличию детерминирующей роли модуса в речевой деятельности. В этой связи часто подчеркивается его влияние на выбор средств выражения диктумного содержания. Так, нередко подчеркивается, что предложение-высказывание, в котором находят выражение диктум и модус, всегда является авторским построением, выражающим субъективную информативность, но объективно обусловленную. На этом базируется тезис о взаимообусловленности рассматриваемых величин. Отмечается также, что усиление антропоцентрической составляющей позволяет исследовать категории диктума и модуса с функциональной точки зрения, в дискурсивном плане (см.: [Тураева, 1994;

Шмелева, 2010; Нагорный, 2002] и др.). Так, С. В. Киселева делает акцент на коммуникативном подходе в изучении языка и модуса, в частности: «употребляя языковое выражение, человек совершает языковое действие, которое выполняет как когнитивную, так и коммуникативную функцию. Каждый раз, осуществляя свой коммуникативный замысел, носитель языка решает проблему “выбора” языковых средств. Суть проблемы выбора состоит в осуществлении определенного коммуникативного намерения и замысла с помощью соответствующей когнитивно-функциональной модели» [Киселева, 2013, с. 2].

2. Роль модуса в научном дискурсе

Рассмотрим основные проявления модуса при порождении научного текста.

Оперативная функция модуса (представление диктума) является основополагающей для научного текста, например:

Под юридическими терминами **мы понимаем** «элемент юридической техники, словесные обозначения государственно-правовых понятий, с помощью которых выражается и закрепляется содержание нормативно-правовых предписаний государства» [Большой юридический словарь, 2010, с. 695]. (Голев, Воробьева, 2017, с. 7; выделено нами).

Приведенный иллюстративный материал демонстрирует актуализацию номинативно-авторизационного модуса в представлении понятия «юридические термины», модус данного текста представляет диктум – юридические термины, и акцентирует внимание адресата на том, что данное определение юридических терминов поддерживается авторами научного текста, оно не является единственным (мы понимаем, т. е. авторы монографии). Следует подчеркнуть, что анализируемое определение не является единственным, так как именно индивидуальные (авторские) модусные номинативные «концепции» позволяют рассматривать данное и другие понятия в разных ракурсах, стремясь к объективной полноте их представления. Данное положение указывает на определяющую роль модуса в представлении диктума.

Модус авторизации и его позиция в тексте позволяют определить авторские роли, имманентные научному тексту: информатор, исследователь, аналитик. Каждая роль эксплицирует особый тип модуса [Шмелева, 2010].

В мировой юридической науке сложились две точки зрения на статус естественного языка, который используется в правовой сфере. Одна из них заключается в том, что язык правовых текстов рассматривается как особый юридический язык, предназначенный для специалистов с соответствующим образованием, профессионалов, а другая – в том, что язык права – это подстиль литературного языка, который должен быть понятен всем носителям русского языка, т. к. законопослушание предполагает законопонимание. (Голев, Воробьева, 2017, с. 5).

Из приведенного текста монографии очевидна роль автора-информатора, подробно изучившего исследуемую проблему и представившего объективированную информацию для адресата. Для этого автор использовал смысловой модус знания. Роль исследователя активизирует смысловой модус эксперимента, исследования и др., аналитика – умозаключения, определения и др.

Другим модусным смыслом является детерминирование временного пространства научного дискурса, непосредственно связанное с выстраиванием авторской композиционной линии. Временной план в текстах научного дискурса соотнесен с настоящим временем:

В понимании юридического языка **мы исходим** из факта его двойственного бытия... (Голев, Воробьева, 2017, с. 4),

что особо подчеркивается постоянным упоминанием того, что уже исследовано по данной проблематике:

Большинство современных исследований, посвященных юридическим терминам, выполнены в рамках системноцентрического и ортоцентрического подходов⁴ [Бальхина, 1983], [Паисьева, 1985], [Язык закона, 1990], [Ершова, 1990], [Денисова, 1992], [Хижняк, 1990, 1997], [Милославская, 2000] и др. (Голев, Воробьева, 2017, с. 7).

И нередко прописан план дальнейших исследований и действий по изучаемому вопросу:

Перспективой исследования является изучение обыденного толкования юридических терминов в контексте отдельных статей закона, выявление общих закономерностей языкового толкования права. Также планируется создание Словаря обыденного толкования специальной лексики... (Голев, Воробьева, 2017, с. 103).

К тому же автор использует историческую справку как вкрапление в текст либо выделяет данную информацию в отдельный блок, подраздел, чтобы

эксплицировать пространственно-временную ситуацию исследуемой проблемы, к примеру:

Этнопедагогика является относительно молодой междисциплинарной отраслью научно-педагогического знания и находится в стадии своего становления. В научный оборот понятие «этнопедагогика» ввел Г. Н. Волков в 60-е годы XX века (Бирюкова, Губанова, 2017, с. 9).

Следует отметить, что настоящее время в научном тексте грамматикализовано формами настоящего и будущего времени ментальных перформативных глаголов, которые не только указывают на «настоящее время» описываемого, но и являются строительным материалом модусного метатекстового каркаса (например: *начнем с...; остановимся подробнее...; рассмотрим реализацию...; переходим к следующей задаче* (наст. вр.)...; *подведем итог...; в заключение отметим... и т. п.*), являющегося регулярным [Копытов, 2012, с. 207]. Более детально рассмотрим ментальные модусные компоненты, позволяющие автору структурировать текст. Согласно классификации Н. К. Рябцевой, ментальный модус подразделяется на интенциональный (*как представляется, считается, верно, очевидно, ясно* и др.); интенциональный (*необходимость, задача, проблема, цель существует* (*возникла, заключается*) и др.), *необходимо, целесообразно, желательно* и др.); операциональный (*предполагается, выдвигается, рассмотрим, проанализируем, действительно, следовательно* и др.); коммуникативный (*отмечалось, подчеркивалось, говорилось, иначе, точнее* и др.). Интенциональный модус предполагает обоснование суждения; интенциональный – демонстрацию, аргументацию, необходимость следовать логике; операциональный – предъявление результата действия, логического вывода; коммуникативный представляет горизонтальные и вертикальные смысловые связи, структурирует изложение [Рябцева, 1993, с. 54].

Отмеченные выше особенности научных текстов и их модусное устройство так или иначе способствуют проявлению самой тонкой, имплицитной категории модуса – оценке (хорошо – плохо – безразлично) [Копытов, 2012, с. 211]. Редко данная модусная категория проявляется в научном тексте открыто, например:

Заслуживающими внимания являются положения логико-математического направления в семиотике, **ярким представителем которого является Ч. Пирс** (Голев, Воробьева, 2017, с. 35).

Модусная категория оценки воедино связывает субъект научного дискурса и его субъективное представление и отношение к той действительности, которую он подвергает рефлексии, именно эта категория модуса позволяет интерпретировать особый авторский подход к осмыслению диктума и составить представление о самом авторе, в этом состоит имплицитная возможность проявления интерпретационной функции модуса. Ментальный модус выполняет роль интерпретационного компонента в текстах научной коммуникации, способствуя детерминации авторской интенции адресатом [Кремер, 2015; Петрова, 2016]. И. Ю. Кремер выделяет модусы истинностной и вероятностной оценок, ориентируясь на когнитивный признак степени истинности сообщаемого и опираясь на классификацию модусов Н. Д. Арутюновой (модусы полагания, сомнения и допущения, знания и незнания, истинностной и аксиологической оценки) [Арутюнова, 1988, с. 120].

Многообразие синтаксических конструкций в научном тексте используется для формирования модусных значений; тип субъективных значений эпистемического плана выявляется во всех типах сложных предложений: изъяснительные предложения, определительные и относительно-распространительные сложноподчиненные предложения, условно-следственные, целевые, уступительные и каузальные конструкции, предложения с сочинительной связью: копулятивной, разделительной, соединительной, противительной.

Научный текст в достаточной степени располагает языковыми средствами, реализующими модус эмоциональной оценки: синтаксические конструкции, «содержащие модально-окрашенную лексику», «использующие образные средства», содержащие частицы, «инфинитивные... предложения оценочной семантики», «предложения с инвертированным порядком слов», риторические вопросы, восклицательные предложения, графические средства.

3. Роль модуса при трансформации научного дискурса в учебный

Далее рассмотрим функциональный аспект модуса при взаимодействии научного и учебного дискурсов (при переходе научного дискурса в учебный).

Для учебного дискурса оперативная функция модуса актуальна, как и для научного. Представление диктума выдвигает на первый план номи-

нативную категорию модуса, авторизация же смещается с я-концепции на концепцию других исследователей, так как для адресата сообщается объективированная, общепринятая в науке информация, например:

В настоящее время в физике известны четыре вида фундаментальных взаимодействий: гравитационное, сильное, слабое и электромагнитное (Польгалов, 2017, с. 4, выделено нами).

В данном контексте, приведенном из курса лекций, дается общепризнанная, устоявшаяся информация, авторизационный модус не задействован, но не нарушается научное положение: «истины в последней инстанции» не существует, поэтому дается уточнение *в настоящее время*.

При переходе научного дискурса в учебный нивелируется акцент на «особый подход автора к известной проблематике» [Копытов, 2012, с. 215], и модус представления действительности выстраивается иначе, с учетом важности в этом процессе не полноты объективной информации о действительности (диктуме), а объективированной информации [Баранов, 1993, с. 166] с опорой на знания коммуниканта, так как в коммуникативное общение вступают неравноправные по статусу участники: обучающийся и преподаватель.

Примеры определений терминов в учебном и научном текстах позволяют увидеть различия. Так, в тексте учебного пособия в определении термина *осмос*:

Осмос – это движение молекул воды (растворителя) через полупроницаемую мембрану из области меньшей в область большей концентрации растворенного вещества [12] (Функциональные основы физиологии, 2017, с. 46),

в сравнении с определением этого термина в словаре:

О́смос (от греч. ὄσμος – толчок, давление) – процесс односторонней диффузии через полупроницаемую мембрану молекул растворителя в сторону большей концентрации растворённого вещества (меньшей концентрации растворителя) (Словари и энциклопедии на Академике. URL: <https://dic.academic.ru/169353>),

опущены два понятия: процесс и односторонняя диффузия, а определен растворитель – указано, что это молекулы воды, опущено дополнение – область большей концентрации растворённого вещества является областью меньшей концентрации растворителя. Как видим, представлен один и тот же референт по-разному, с учетом участников коммуникации. Получен-

ный результат достигнут использованием номинативно-информационного модуса, целевым назначением которого в учебном дискурсе выступает обучение. При представлении термина в учебном пособии авторизационный модус не задействован, особенные авторские уточнения и информация о том, что это не единственное определение данного термина, отсутствуют; наоборот, за основу определения термина *осмос* принимается общеупотребительное в науке определение, зафиксированное в словаре.

Подобным образом происходит изложение информации в рамках всего учебного текста: обучающемуся предлагается объективированная научная информация по изучаемому вопросу с учетом его когнитивной базы, для обоснования данного утверждения приведем следующий иллюстративный материал.

Результаты исследований С. Л. Рубинштейна (1889–1960 гг.), А. Н. Леонтьева (1903–1979 гг.), А. Р. Лурии (1902–1977 гг.), Л. И. Божович (1908–1981 гг.) позволили сформулировать тезис о роли деятельности в становлении личности и определили дальнейшее развитие методологических основ культурно-исторической концепции (Логунова, 2017, с. 11).

Приведенный контекст из учебного пособия манифестирует информационно-актуализационный модус, используемый автором для информирования с целью обучения. Посредством актуализационной категории модуса (время, пространство, лицо) и «апелляции к авторитету» подтверждается объективность и достоверность представленной информации, авторизационный модус присутствует, но смещается со статуса тотального и значимого, что характерно для научного дискурса, и выполняет роль «апелляции к авторитету». В текстах учебных пособий не столь важно перечислить всех ученых, которые проводили исследования по изучаемому вопросу, и обозначить то, что, возможно, автор внес нового в рассматриваемый вопрос, а важны общепризнанные в науке результаты и имена авторитетных ученых, достигших данных основополагающих результатов. Персуазивный модус также присутствует и на пространстве учебного текста с целью изменить картину мира обучающегося, в то время как в научном тексте данная модусная категория используется не только для изменения картины мира адресата, но и для убеждения в объективности нового знания, добытого автором.

Текстообразующая [Сыроватская, 2009, с. 254] (дискурсообразующая) функция модуса сохраняется при взаимодействии научного и учебного дискурсов (при переходе научного дискурса в учебный), но она более им-

плицитна в учебных текстах. В научном тексте смысловым модусом отмечены интенции автора, в учебном последовательно излагается информация, необходимая для обучения адресата в соответствии с ФГОС ВО с использованием аргументов для более эффективного усвоения предлагаемой информации. Для аргументированного убеждения обучающегося автор при необходимости использует метатекстовую категорию модуса: *рассмотрим..., объяснить можно..., таким образом..., дело в том..., получим..., из рассмотренного следует...* и др.

4. Языковое выражение модусных смыслов в научном тексте

В основном переход к новой информации осуществляется путем структурирования учебного текста на разделы, главы, параграфы, подразделы, абзацы. Каждое название структурных разделов учебного текста следует понимать как модусный смысл: *переходим к рассмотрению следующей информации...* Для научного контекста структурирование выполняет такую же функцию, но для данных текстов характерно также использование интенционального и интенционального модусов для членения текста на «топики» внутри одного раздела, главы, подраздела, маркирующее ментальные действия автора в ходе доказательного рассуждения, что несвойственно для текстов учебного дискурса. Операциональный и коммуникативный модусы выполняют текстообразующую функцию как в научном, так и в учебном дискурсе.

Указанные композиционные особенности текстов, возникающие при взаимодействии научного и учебного дискурсов (при переходе в учебный), определяют выполняемые авторские роли и релевантные им модусные смыслы: главной становится роль информатора, целью которого является обучение, и модус знания; ограничивается роль аналитика, а роль исследователя, экспериментатора аннулируется. Вместе с тем в новой дискурсивной плоскости возникают новые ролевые ипостаси: роль проверяющего, использующего модус контроля, и новое текстовое наполнение в виде контрольных вопросов, заданий, упражнений и т. д.; модус «когнитивного» контроля, т. е. контроля над тем, достаточно ли адресату предложенной информации для понимания сути изучаемого, и новые текстовые дополнения в виде примечаний, заметок на полях, глоссариев, приложений и т. п.

Как указывалось выше, для учебного дискурса характерно нивелирование акцента на «особый подход автора к известной проблематике», но не исключение. Авторский взгляд на излагаемую информацию присутствует при выборе им эффективного принципа изложения информации (методологический, классификационный, функционально-целевой и т. д.), способствующего структуризации объема сообщаемых сведений; способа изложения информации (описательный, сопоставительный и т. д.); прагматических, стилистических, риторических аспектов речевых действий; предлагаемых алгоритмов усвоения, решения, выполнения и т. д. Приведем пример алгоритма объяснения:

Объяснить явление Пельтье можно следующим образом. Электроны по разную сторону спая обладают различной средней энергией (полной – кинетической плюс потенциальной). Если электроны (направление их движения задано на рис. штрихпунктирными стрелками) пройдут через спай *B* и попадут в область с меньшей энергией, то избыток своей энергии они отдадут кристаллической решетке и спай будет нагреваться. В спае *A* электроны переходят в область с большей энергией, забирая теперь недостающую энергию у кристаллической решетки, и спай будет охлаждаться (Полыгалов, 2017, с. 57).

Другой автор изложил бы данный вопрос по-своему или не включил бы такое объяснение в учебный материал, считая формулировку явления Пельтье достаточно понятной и информативной.

В процессе трансформации научного дискурса в учебный (при взаимодействии) дискуссионные научные материалы исключаются, обучающемуся предлагается объективированная общепризнанная, выверенная временем научная информация, не предполагающая ее оценивание. Модусная категория оценки для изложения учебной информации не привлекается, следовательно, интерпретационная функция модуса для учебной коммуникации не актуальна.

Разнообразные синтаксические конструкции, используемые в научном тексте для формирования оценочных модусных значений, участвуют и в образовании учебных текстов, но в них тотально господствует смысловой модус знания, в истинности которого обучающийся убеждается с помощью различных аргументов. Необходимо указать и на различия в синтаксической организации текстов научного и учебного дискурсов: изъяснительные и определительные конструкции, позволяющие наиболее ярко выразить различные модусные оценки в научном тексте, менее употребительны в учебном; конструкции причинно-следственной семантики

присутствуют в обоих дискурсах, но в учебных текстах они имеют аргументативный характер, используются для объяснения и не являются интерпретационным компонентом модусного значения.

Языковые средства, в научных текстах реализующие модус эмоциональной оценки, в учебных выполняют иные функции: способствуют эффективности объяснения, акцентируют внимание, воздействуют на память, улучшают зрительное восприятие и т. д. (подробно см. [Голев, Григорьева, 2017]).

Проведенный сравнительный анализ трансформационных процессов, происходящих при взаимодействии научного и учебного дискурсов (при переходе научного дискурса в учебный), объективно подчеркивает определяющую роль модуса в процессе трансформации рассматриваемых дискурсов: модус активно включается в целевые установки автора учебного текста и в результате определяет необходимые изменения научного текста как на макро- (содержание, композиция), так и на микроуровне (стилистические характеристики).

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что при трансформации научного текста в учебный текст изменяется дискурс научного текста, прежде всего его диктумно-модусное устройство. Оперативная функция модуса реализуется в рассматриваемых дискурсах, но с определенными различиями: в научных текстах номинативный модус манифестирует «особый подход автора к известной проблематике», в учебном предлагается общепринятая в науке информация с учетом когнитивной базы реципиента. Стратегическая, текстообразующая, модусная функция детерминирует текстовое пространство научного и учебного дискурсов, но по-разному. Авторизационный модус, тотально присутствующий в научных текстах, так как автор ведет общение от собственного имени и выражает свой взгляд на исследуемую проблему, в учебных смещается с я-концепции на концепцию других исследователей, т. е. обучающемуся предлагается общепризнанная в науке информация. Персуазивная модусная категория имеет неодинаковое целевое назначение в текстообразовании указанных дискурсов: в научном – для убеждения в объективности нового знания, в учебном – для изменения картины мира адресата, так как предоставляется новая информация для обучения определенной возрастной категории реципиентов, имеющих определенную когнитивную базу на данный период. Интенциональный и интенциональ-

ный модусы, играющие значимую текстообразующую роль в научном дискурсе при экспликации особого авторского подхода к исследуемому вопросу, для учебного не актуальны. Соответственно изменяются имманентные для изучаемых дискурсов авторские роли: для научного – информатор, аналитик, исследователь, экспериментатор, для учебного – информатор, отчасти аналитик, проверяющий, контролирующий, следовательно, для учебного дискурса характерно появление контролирующей модусной функции. Для учебного дискурса не свойственна интерпретирующая функция модуса, так как в учебных текстах не вербализуется дискуссионная информация. Из проведенного анализа диктумно-модусной организации научной и учебной коммуникации очевидным является следующее: несмотря на общее содержание научного и учебного дискурсов, необходимость трансформации данных дискурсов при их взаимодействии обуславливается именно модусом, который определяет целевые установки, а они, в свою очередь, требуют трансформации структурной и смысловой. Это является подтверждением нашей гипотезы об определяющей роли модуса при трансформации рассматриваемых дискурсов.

Список литературы

Акимова Г. Н., Вяткина С. В., Казаков В. П., Руднев Д. В. Изменения в синтаксическом строе // Синтаксис современного русского языка: Учеб. / Под ред. С. В. Вяткиной. СПб., 2009. С. 287–322.

Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. М., 1988. 341 с.

Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955. 416 с.

Баранов А. Г. Функционально-прагматическая концепция текста: Монография. Ростов н/Д, 1993. 182 с.

Белошапкина В. А. Синтаксис // Современный русский язык. 2-е изд. М.: Высш. шк., 1989. С. 532–771.

Болгова Е. В. Лексикографирование зоонимов современного русского языка (на материале зоонимов тематической группы «Млекопитающие копытные, дикие») // Современная филология: состояние, проблемы, перспективы развития. Петрозаводск: Новая Наука, 2020. С. 54–76.

Голев Н. Д., Григорьева О. С. Взаимодействие научного и учебного дискурсов в аспекте коммуникативных стратегий и тактик // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 1. С. 64–87.

Киселева С. В. К вопросу о синонимии / НИУ ВШЭ филиал Санкт-Петербурга. 2013. URL: www.hse.ru/pdf (дата обращения 10.09.2021).

Колмогорова А. В., Чистова Е. В., Мартынюк К. В., Уканакова Н. В., Радевич В. В., Варламова О. Н., Мжельских М. К. Ризоморфный клубок: когниция vs коммуникация / СФУ, Ин-т филологии и языковой коммуникации. Красноярск, 2017. 251 с.

Колосова Т. А. О диктуме и модусе в сложном предложении // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1979. № 2. С. 47–53.

Копытов О. Н. Взаимодействие квалификативных модусных смыслов в тексте (авторизация и персуазивность): Дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2004. 184 с.

Копытов О. Н. Модус на пространстве текста: Монография. Хабаровск: Изд-во ХГИИК, 2012. 299 с.

Кремер И. Ю. Ментальный модус как интерпретационный компонент текста в сфере научной коммуникации // Вестник Рязан. гос. ун-та им. С. А. Есенина. 2015. № 4 (49). С. 86–99.

Лузина Л. Г. Контрастивная лексическая семантика. Contrastive lexical semantics / Ed. by E. Wiegand. Amsterdam: Benjamins, 1998. IX, 270 p. (Current trends in linguistics, theory. Ser. 4; vol. 171) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. Реферативный журнал. 2000. № 1. С. 107–114.

Нагорный И. А. К вопросу о статусе модально-персуазивной квалификации // Русский литературный язык: номинация, предикация, экспрессия: Межвуз. сб. науч. тр., посвящ. 70-летию профессора П. А. Леканта. М.: МАНПО, 2002. С. 194–197.

Петрова Е. А. Интерпретация модусной нагрузки субстантивно-номинативных пропозиций с опорой на значение коннекторов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 9 (63), ч. 2. С. 133–135.

Рябцева Н. К. Ментальный модус: от лексики к грамматике // Логический анализ языка. Ментальные действия / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Н. К. Рябцева. М.: Наука, 1993. С. 51–57.

Солганик Г. Я. К проблеме модальности текста // Русский язык. Функционирование грамматических категорий. Текст и контекст. Виноградские чтения XII–XIII. М.: Наука, 1984. С. 174–186.

Сыроватская Н. С. Авторизация: проблемы определения и описания на уровне предложения и текста // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2009. № 12 (89): Общественные и гуманитарные науки (философия, исто-

рия, социология, политология, культурология, искусствоведение, языкознание, литературоведение, экономика, право). С. 250–256.

Тураева З. Я. Лингвистика текста: категория модальности // Вопросы языкознания. 1994. № 3. С. 105–114.

Шмелева Т. В. Авторское начало в стилистике медийного текста // Медийное речеведение: Сб. ст. // Русский язык как фактор стабильности государства и нравственного здоровья нации: Труды и материалы Второй Всероссий. науч.-практ. конф. 30 сентября – 2 октября 2010 г.: В 2 ч. / Под ред. О. В. Трофимовой. Тюмень: Мандр и К°, 2010. Ч. 2. С. 207–215.

Шмелева Т. В. Текст сквозь призму метафоры ткань // Вопросы стилистики: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1998. С. 68–74.

Список источников

Бирюкова А. С., Губанова М. И. Организация этнопедагогической деятельности в школе по социализации учащихся: Монография. Кемерово, 2017. 159 с.

Голев Н. Д., Воробьева М. Е. Интерпретационное функционирование юридического языка в обыденном сознании: Монография. Кемерово, 2017. 117 с.

Логунова Л. Ю. Социология личности: теоретические основания: Учеб. пос. Кемерово, 2017. 176 с.

Малый академический словарь / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981–1984.

Польгалов Ю. И. Ключевые вопросы электромагнетизма: Конспект лекций. Кемерово, 2017. 128 с.

Словари и энциклопедии на Академике. URL: <https://dic.academic.ru/169353> (дата обращения 20.05.2020).

Функциональные основы физиологии: Учеб. пособие / Сост. О. В. Булатова, В. В. Трасковский. Кемерово, 2017. Ч. 1: Физиология клетки. 180 с.

References

Akimova G. N., Vyatkina S. V., Kazakov V. P., Rudnev D. V. *Izmeneniya v sintaksicheskom stroe* [Changes in the syntactic structure]. In: *Sintaksis sovremennogo russkogo yazyka* [Syntax of the modern Russian language]. St. Petersburg, 2009, pp. 287–322. (in Russ.)

Arutyunova N. D. *Tipy yazykovykh znacheniy. Otsenka, sobytiye, fakt* [Types of linguistic meanings. Assessment, event, fact]. Moscow, 1988, 341 p. (in Russ.)

Balli Sh. *Obshchaya lingvistika i voprosy frantsuzskogo yazyka* [General linguistics and questions of the French language]. Moscow, 1955, 416 p. (in Russ.)

Baranov A. G. *Funktional'no-pragmaticheskaya kontseptsiya teksta*. Monograph. Rostov on Don, 1993, 182 p. (in Russ.)

Beloshapkova V. A. *Sintaksis* [Syntax]. In: *Sovremennyy russkiy yazyk* [Modern Russian language] 2nd ed. Moscow, Vysshaya shkola Press, 1989, pp. 532–771. (in Russ.)

Bolgova E. V. *Leksikografirovaniye zoonimov sovremennogo russkogo yazyka (na material zoonimov tematicheskoy gruppy “Mlekopitayushchiye kopytnyye, dikiye”)* [Lexicography of zoonyms of the modern Russian language (on the material of zoonyms of the thematic group “Ungulate mammals, wild)]. In: *Sovremennaya filologiya: sostoyaniye, problemy, perspektivy razvitiya* [Modern philology: state, problems, development prospects]. Petrozavodsk, Novaya Nauka, 2020, pp. 54–76. (in Russ.)

Golev N. D., Grigoryeva O. S. *Vzaimodeystviye nauchnogo i uchebnogo diskursov v aspekte kommunikativnykh strategiy i taktik* [Interaction of scientific and educational discourses in the aspect of communicative strategies and tactics]. *Ecology of language and communicative practice*, 2017, no. 1, pp. 64–87. (in Russ.)

Kiseleva S. V. *K voprosu o sinonimii* [On the question of synonymy]. 2013. (in Russ.) URL: www.hse.ru/pdf (accessed 10.09.2021).

Kolmogorova A. V., Chistova E. V., Martynyuk K. V., Ukanakova N. V., Radevich V. V., Varlamova O. N., Mzhelskikh M. K. *Rizomorfnyy klubok: kognitsiya vs kommunikatsiya* [Rhizomorphic tangle: cognition vs communication]. Krasnoyarsk, 2017, 251 p. (in Russ.)

Kolosova T. A. *O diktume i moduse v slozhnom predlozhenii* [On dictum and mode in a complex sentence]. *Scientific reports of the higher school. Philological sciences*, 1979, no. 2, pp. 47–53. (in Russ.)

Kopytov O. N. *Vzaimodeystviye kvalifikativnykh modusnykh smyslov v tekste (avtorizatsiya i persuazivnost')* [Interaction of qualificative modus meanings in the text (authorization and persistence)]. Cand. of Philol. Sci. Diss. Vladivostok, 2004, 184 p. (in Russ.)

Kopytov O. N. *Modus na prostranstve teksta* [Mode on the text space]. Khabarovsk, KhGIK Press, 2012, 299 p. (in Russ.)

Kremer I. Yu. Mental'nyy modus kak interpretatsionnyy component teksta v sfere nauchnoy kommunikatsii [Mental mode as an interpretative component of a text in the field of scientific communication]. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S. A. Esenina*, 2015, no. 4 (49), pp. 86–99. (in Russ.)

Luzina L. G. Contrastive lexical semantics. Ed. by E. Wiegand. Amsterdam, Benjamins, 1998. IX, 270 p. (Current trends in linguistics, theory. Ser. 4; vol. 171). *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 6: Yazykoznanie. Referativnyy zhurnal*, 2000, no. 1, pp. 107–114. (in Russ.)

Nagornyy I. A. K voprosu o statuse modal'no-persuazivnoy kvalifikatsii [On the question of the status of modal-invasive qualification]. In: *Russkiy literaturnyy yazyk: nominatsiya, predikatsiya, ekspressiya* [Russian literary language: nomination, predication, expression]. *Mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov, posvyashchenny 70-letiyu professora P. A. Lekanta*. Moscow, MANPO, 2002, pp. 194–197. (in Russ.)

Petrova E. A. Interpretatsiya modusnoy nagruzki substantivno-nominativnykh propozem s oporoy na znachenie konnektorov [Interpretation of the modus load of substantive-nominative propositions based on the meaning of connectors]. *Philological Sciences. Questions of theory and practice*, 2016, no. 9 (63), pt. 2, pp. 133–135. (in Russ.)

Ryabtseva N. K. Mental'nyy modus: ot leksiki k grammatike [Mental mode: from vocabulary to grammar]. In: Arutyunova N. D., Ryabtseva N. K. (eds.). *Logicheskiy analiz yazyka. Mental'nyye deystviya* [Logical analysis of language. Mental actions]. Moscow, Nauka, 1993, pp. 51–57. (in Russ.)

Solganik G. Ya. K probleme modal'nosti teksta [On the problem of the modality of the text]. In: *Russkiy yazyk. Funktsionirovaniye grammaticheskikh kategoriy. Tekst i kontekst* [Russian language. The functioning of grammatical categories. Text and context]. *Vinogradovskiye chteniya XII–XIII*. Moscow, Nauka, 1984, pp. 174–186.

Syrovatskaya N. S. Avtorizatsiya: problem opredeleniya i opisaniya na urovne predlozheniya i teksta [Authorization: problems of definition and description at the level of sentence and text]. *Izvestia of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University*, 2009, no. 12 (89), pp. 250–256. (in Russ.)

Turaeva Z. Ya. Lingvistika teksta: kategoriya modal'nosti [Linguistics of the text: the category of modality]. *Questions of linguistics*, 1994, no. 3, pp. 105–114. (in Russ.)

Shmeleva T. V. Avtorskoye nachalo v stilistike mediynogo teksta [The author's beginning in the stylistics of the media text]. In: Trofimova O. V. (ed.). *Russkiy yazyk kak faktor stabil'nosti gosudarstva i nravstvennogo zdorov'ya natsii: Trudy i materialy Vtoroy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 30 sentyabrya – 2 oktyabrya 2010 g.* Tyumen, Mandr i K^o, 2010, pt. 2, pp. 207–215. (in Russ.)

Shmeleva T. V. Tekst skvoz' prizmu metafory tkan'ya [Text through the prism of textile metaphor]. In: *Voprosy stilistiki [Questions of style]*. Saratov, Saratov State Uni. Press, 1998, pp. 68–74. (in Russ.)

Информация об авторах

Николай Данилович Голев, доктор филологических наук, профессор
Ольга Сергеевна Григорьева, редактор Центра книгоиздания

Information about the Authors

Nikolay D. Golev, Doctor of Sciences (Philology), Professor
Olga S. Grigorieva, Editor of the Book Publishing Center

Статья поступила в редакцию 10.12.2021;
одобрена после рецензирования 12.03.2022; принята к публикации 15.03.2022
The article was submitted 10.12.2021;
approved after reviewing 12.03.2022; accepted for publication 15.03.2022